

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АЛИШЕР НАВОИ

**СОЧИНЕНИЯ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ**

V

АЛИШЕР НАВОИ

ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН

V

Перевод Семена ЛИПКИНА

ТАШКЕНТ - 2021

Р е д к о л л е г и я

Б.А.Абдухалимов, М.Х.Асадов, О.Д.Давлатов, Н.Ильин, Н.М.Махмудов,
С.Сайид, Ш.С.Сиражиддинов, К.О.Эргашев, Ж.С.Эшонкулов,
И.Ч.Хаккулов.

Издание подготовлено к печати Институтом языка, литературы и фольклора
АН РУз

Составители тома

Н.М.Маллаев

С.Х.Утанова

З.Ж.Рахмонова

Оформление Народного художника Республики Узбекистан
И.И.Икрамова и П.Д.Воронкина

Глава первая

*О том, как родился Кайс и стал совершенным
в глазах любви и дорогим для людских сердец*

Измученный в цепях любви! Таков
Железный звон и стон твоих оков:

Жил человек в стране аравитян,
Возвел его народ в высокий сан.

Он был главою нескольких племен,
И справедливым был его закон.

Он бедным людям, чей удел суров,
Предоставлял гостеприимный кров,

Их ожидал всегда накрытый стол,
Всегда подвешен был его котел,

Весь день, всю ночь пылал его очаг,
Огонь сиял у путника в очах,—

Сиял он путеводною звездой
Застигнутым пустынной — темнотой.

Искусство щедрости его влекло,
И превратил он мудрость в ремесло.

Его стадам подобных в мире нет:
Баранов сосчитать — цыфири нет.

Всех знаков чисел не хватило б нам,
Чтоб счет вести верблюдам и коням.

Но только сына старцу не дал рок.
На горькую печаль его обрек.

Он всем владел, а жаждал одного:
Чтоб милый сын родился у него,

Чтоб не слабела с брэнной жизнью связь.
И жаждал крепче, старше становясь.

Он мыслил: обветшала утварь дней,
Прогнило древо жизни до корней,—

О, если б тополь молодой расцвел!
Пусть клонится к паденью старый ствол,

Но тополь над склоненною главой
Раскинет тень, шумя своей листвою.

Он мыслил: раковина пропадет,
Но будет жемчуг радовать народ.

Пусть я, богатства накопив, умру,—
Не даст наследник пропадать добру.

Пусть ввечеру зайдет моя заря,—
Взойдет другая, веселей горя.

Она взойдет над племенем родным,
Охватит небо пламенем своим...

Нет, соловей над высохшим кустом
Не станет петь... Иль ты забыл о том?

Когда свечи истлеет фитилек.
Не станет светом резвый мотылек.

Ты цели не достиг в конце пути?
Так цель свою в терпенье преврати!

И старец не роптал и не просил
И жребий свой носил пред богом сил,

И заслужил смирения венец,
И сына даровал ему творец!

А сын какой! Сердца испепелив.
Влюбленных Мекку в нем явил халиф.

Ты мысли раковиной назови,

А плод любви – жемчужиной любви,

Зефиром в сокровенном цветнике.
Сапфиром в драгоценном тайнике!..

Высокий лоб, любовью озарен.
Являл добра и верности закон.

Любовь – страна. Воскликнул шах страны:
«Пусть от звезды незримой до луны

Светила все ночной украсят пир:
Звезда любви в земной скатилась мир!»

И сразу потемнел небесный свод:
Ушел на пир созвездий хоровод...

Заволновалось воинство любви.
Печаль построила войска свои.

Беда младенческих коснулась век:
«Здесь будут русла горьких, скорбных рек

Разлука кудри гладила, скорбя:
«Я дождь камней обрушу на тебя».

Страдание омыло рот ему:
«Я пламя вздохов к небу подниму».

Любовь заговорила, тронув грудь:
«Ты, чистая, моим жилищем будь!»

Отец, гордясь жемчужиной своей,
Жемчужинами одарял людей.

Он Кайсом порешил дитя наречь
И нянькам поручил дитя беречь.

И вот, закутан в соболь, в горностаи,—
Бутоном розовым его считай! –

Ребенок в колыбели, как в саду,
Или, верней, как лепесток в меду.

И чистотой внутренней блестя,
Покой и радость нянчили дитя.

Его от злого рока стерегли
И как зеницу ока берегли.

Дитя напоминает нам слезу:
Ребенок в доме, как слеза в глазу.

Он в бархате едва ли не лежал.
Он косточкой в миндалине лежал!

Стоял народ вокруг его шатра.
Чтоб не прошли холодные ветра!

Но пред судьбой бессильны сотни слуг:
К младенцу в колыбель проник недуг.

Вздохнет он – видишь: горе глубоко,
Глотнет он – станет кровью молоко.

Украдкой тянется к огню дитя,
Любовным пламенем его сочтя,

И так как ноги по земле не шли,
Он ползать начал с первых дней в пыли.

Страданье было неразлучно с ним
И вырастило мальчика больным.

Когда грудным младенцем плакал он,
Всем чудился тоски великой стон.

Когда слова произносить привык,
Резцу он уподобил свой язык.

Когда беседовать он стал с людьми,
Казались мудрецы пред ним детьми.

Манило всех горение в очах
И радость вдохновения в речах.

Он душу покорял, он увлекал,
В живую плоть он слово облекал,

Из уст прекрасных вылетов едва,
В сердца людские падали слова!

Услышали об этом чуде все,
Узреть его мечтали люди все,

И толпами со всех сторон текли,
И, глядя, наглядеться не могли.

Того привел в смятенье лик его,
Другому в сердце ум проник его.

Он был мечтой, любимцем бедняков,
И сто красноречивых стариков

Немыми станут, уст не разомкнут,
Когда рассказывать о нем начнут!

Родителям он дорог был равно, –
Два сердца, полюбившие одно.

И, поражаясь чадю своему,
Его словам чудесным и уму,

Сказали так: «Да минет горе нас.
Пусть мальчика дурной не сглазит глаз!

В шелка заботы кутая дитя,
Окурим дикой рутою¹ дитя!»

Когда вступил он в пятую весну,
Решил отец: «Учить его начну».

И, не теряя времени, велел –
Среди родного племени велел –

Учителя для мальчика найти,
Наставника, вожатого в пути,

Чтоб милый Кайс достойным сыном был,

Великих знаний властелином был.

Чтоб в чуждых землях край прославил свой.
Чтоб с поднятой ходил он головой...

И я, наставник, знанием влеком!
Сам разум у тебя – учеником.

Скорей листок ребенку в руки дай,
А мне урок любви науки дай!

Глава вторая

*О том, как Кайс начал учиться в школе,
увидел красоту Лейли, и занозы любви вонзились в его сердце*

Тот, кто уроки мне давал не раз
В науке слова, так повел рассказ:

Для Кайса начали искать вокруг
Наставника и знатока наук.

В той местности наставник славен был,
По нраву ангелам он равен был.

Учил детей он племени всего:
Не знал отрадней бремени сего.

Звезда наук, он был земле не чужд,
Открыл он сердце для народных нужд.

Высокий саном, был он к лести глух,
Превыше сана был высокий дух!

Был гнев его горячим, жестким был,—
В его руках и камень воском был!

Был гнев самумом,— не губил он роз,
Из племени былинки не унес.

Вкусивший светлый хлеб его щедрот,
Лепешкой жалкой солнце назовет!

Конюшной старой пред его страной
Казался беспредельный мрак ночной.

Родимый кров от недругов храня,
Он был сильнее ветра и огня.

От всех печалей мира и невзгод,
Как крепость, ограждал он свой народ.

Жемчужинами был мудрен богат,
Но лишь одною восхищался взгляд.